

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРИОДА ВЗРОСЛОСТИ)

Введение. В современных условиях семья является одной из наиболее сложных сфер жизни человека. В результате многочисленных исследований было выявлено, что семья — это одна из наиважнейших ценностей жизни, она является более значительной, чем материальное состояние, успешная карьера, а также интересная работа [1; 2].

При изучении детско-родительских отношений было установлено, что выполнение родительских ролей является одним из основных определяющих гендерных различий во взглядах на воспитание детей, т. е. различия женского и мужского. В результате было установлено, что выполнение отцовской и материнской ролей является неодинаковым по своей сути и своему содержанию, это связано с биологическим и социальным полом, т. е. гендером каждого из родителей [1, с. 40]. В последнее время исследователи уделяют большое внимание гендерным аспектам родительства и их социальному происхождению.

В настоящее время достаточно большое число исследований и публикаций посвящено проблеме детско-родительских отношений, однако несмотря на это, можно говорить о том, что современная психология продолжает испытывать необходимость в изучении данной проблематики.

В отечественной психологии ее представители делали упор на роли биологического в развитии личности каждого человека. В результате проведенных исследований можно предположить, что биологический пол является одной из основных предпосылок для дальнейшего гендерно-ролевого разделения процессов или явлений на составляющие части. Можно утверждать, что источник в различиях содержания отцовских и материнских ролей необходимо искать в их собственном опыте социализации, а не в биологии родителей [6, с. 342].

Несмотря на различные исследования в данной области, остается целый ряд нерешенных вопросов, так как в известных концепциях нет однозначного ответа на вопросы о природе, условиях и факторах, влияющих на гендерные различия во взглядах на воспитание детей.

Основные взгляды и позиции мужчин и женщин предопределены проблемами воспитания детей, их психического развития, а также способностью оказывать влияние на сознание полноценного внутреннего взаимодействия [4, с. 539]. В жизни каждого ребенка родители играют большую и ответственную роль. Они дают первые образцы поведения. Ребенок подражает родителям и стремится быть похожим на мать и отца. Родители влияют на формирование личности ребенка, они ведут себя так, что все их поступки и поведение в целом способствуют формированию у ребенка тех качеств и такого понимания человеческих ценностей, которые они хотят ему передать. Такое воспитание способствует разностороннему и гармоничному развитию детей [3].

Таким образом, целью исследования является выявление гендерных различий во взглядах на воспитание детей (на примере периода взрослости).

Для достижения поставленной цели нами использовался метод тестирования, в частности, применение опросника родительских отношений А. Я. Варга, В. В. Столина, направленный на диагностику родительских отношений у матерей и отцов по отношению к ребенку [5, с. 69]. Опросник родительских отношений А. Я. Варга, В. В. Столина состоит из 61 суждения, требующих утвердительного или отрицательного ответа. Результаты опросника выражаются в пяти шкалах: принятие—отвержение, симбиоз (отсутствие дистанции между родителями), авторитарный контроль, отношение к неудачам ребенка. Сопоставление ответов испытуемого с ключом позволяет определить, как родители относятся к своим детям [5, с. 70].

Исследование проходило на базе КУП «Копыльский РСУ», ГУ «Территориальный центр социального обслуживания». Выборку исследования составили 64 человека: Из представленной выборки 32 женщины и 32 мужчины.

Основная часть. Рассмотрим и проанализируем полученные результаты. Анализ результатов, полученных по шкале «Принятие—отвержение», позволяет заключить: для большинства испытуемых женского пола характерен высокий уровень выраженности принятия—отвержения ребенка (85 %). Средний уровень выраженности данного типа составляет 15 %, низкий — 0 %.

Далее рассмотрим результаты по той же шкале у мужчин: для большинства испытуемых мужского пола характерен высокий уровень выраженности принятия—отвержения ребенка (65 %). Средний уровень выраженности данного типа составляет 35 %, низкий — 0 %. Полученные результаты могут быть связаны с тем, что отцы и матери принимают ребенка таким, какой он есть, уважают и признают его индивидуальность, одобряют его интересы, поддерживают его планы, родители проводят с ребенком достаточно много времени и не жалеют об этом.

Результаты по шкале «Кооперация» расположились следующим образом: у большинства родителей мужского пола диагностируется средний уровень выраженности кооперации (62,5 %). Высокий уровень выраженности кооперации составляет 34,4 %, низкий — у 3,1 % отцов.

Результаты по той же шкале испытуемых женского пола: у большинства испытуемых женского пола диагностируется средний уровень выраженности кооперации (61 %). Высокий уровень выраженности кооперации у мам составляет 32 %, низкий уровень — у 7 %. Можно предположить, что полученные результаты связаны с тем, что большинство родителей проявляют искренний интерес к тому, что делает ребенок, к тому, что его интересует. Как правило, родители высоко оценивают способности ребенка, поощряют самостоятельность и инициативу ребенка, стараются быть на равных с ним.

Далее проанализируем результаты, которые были получены по шкале «Симбиоз». Для большинства отцов характерен средний уровень выраженности симбиоза над ребенком (84,37 %). Высокий уровень характерен для 12,5 % отцов, низкий — для 3,1 %.

Рассмотрим результаты по той же шкале испытуемых женского пола: для большинства мам характерен средний уровень выраженности симбиоза над ребенком (79 %). Высокий уровень характерен для 18 % мам, низкий — для 3 %. Таким образом, результаты, которые мы получили в ходе нашего исследования, можно объяснить тем, что большинство родителей не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребенком, стараются всегда быть ближе к своему ребенку, удовлетворять его основные потребности.

Проанализируем результаты по шкале «Контроль». У большинства испытуемых мужского пола диагностируется средний уровень выраженности контроля над ребенком (68,7 %). Высокий контроль пап над ребенком выявлено у 15,6 %, низкий — у 15,6 %.

Теперь рассмотрим результаты по той же шкале испытуемых женского пола: у большинства испытуемых женского пола диагностируется средний уровень выраженности контроля над ребенком (76,5 %). Высокий контроль матерей над ребенком выявлен у 9 %, низкий — у 15 %. Значит, у большинства родителей контроль над ребенком практически отсутствует, находится в пределах нормы, для родителей характерно отношения со своим ребенком на равных правах.

Результаты по шкале «Отношения к неудачам ребенка» расположились следующим образом: для большинства испытуемых женского пола характерен низкий уровень выраженности отношения к неудачам ребенка (85 %). Средний уровень выявлен у 15 %, высокий — у 0 %.

Рассмотрим результаты по той же шкале испытуемых мужского пола: для большинства испытуемых мужского пола характерен низкий уровень выраженности отношения к неудачам ребенка (68,75 %). Средний уровень выявлен у 31,25 %, высокий — 0 % пап. Значит, для большинства родителей характерно положительное отношение к неудачам ребенка. Неудачи ребенка для родителей являются всего-навсего случайным, родители верят в своего ребенка.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод о том, что гендерных различий во взглядах на воспитание детей не выявлено. Матери и отцы придерживаются одних и тех же взглядов, методов, принципов воспитания своих детей.

Заключение. В рамках проведенной работы выделены соотношения компонентов воспитания у испытуемых мужского и женского полов. Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования детско-родительских отношений у родителей позволяют расширить возможности обучения, выявить новые способы взаимодействия в образовательном процессе. Полученные результаты могут быть использованы в рамках деятельности практических психологов, социальных работников, педагогов. В целом следует отметить, что проблема исследования детско-родительских отношений требует углубленного изучения, а также увеличения выборки.

Список цитируемых источников

1. Андреева, Т. В. Психология современной семьи / Т. В. Андреева. — СПб., 2005. — 115 с.
2. Анискевич, А. С. Семья и семейные отношения : учеб.-метод. пособие / А. С. Анискевич, А. Н. Богаевская. — Находка : Ин-т технологии и бизнеса, 2001. — 53 с.
3. Варданян, Е. А. Введение в гендерные исследования. Междисциплинарный курс / Е. А. Варданян. — Ереван : АСОГИК, 2002. — 152 с.
4. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2010. — 688 с.
5. Кожанова, Н. Е. Диагностика семьи и семейного воспитания / Н. Е. Кожанова. — М., 1994. — 189 с.
6. Цыбаева, Л. А. Психология семьи : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-23 01 04 Психология / Л. А. Цыбаева, С. Н. Донцова. — Брест : РИО БрГУ им. А. С. Пушкина, 2016. — 384 с.